

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК 81'44:811.531(575.2)(043.3)

Караева Назира Ормонбековна
**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ОСНОВА КЫРГЫЗСКО-КОРЕЙСКОЙ
ГИДРОНИМИЧЕСКОЙ
ТИПОЛОГИИ**

10. 02. 20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2022

Работа выполнена на кафедре кыргызского языкознания Ошского государственного университета.

Научный руководитель: **Дарбанов Бүркүтбай Ерматович**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры межкультурной
коммуникации и лингвистики Джалал-Абадского
государственного университета имени
Б.Осмонова

Официальные оппоненты: **Нарынбаева Бактыгүл Борбиевна**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры китайского языка и литературы
Кыргызского национального университета имени
Ж. Баласагына

Сулайманова Лира Сулаймановна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой мировых языков
Кыргызско-Российского Славянского
университета

Ведущая организация: Кафедра кыргызского языка и литературы Исык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова. Адрес: 722200, г. Каракол, ул. Ж. Абдырахманова, 103.

Защита диссертации состоится «28» октября 2022 года в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева, по адресу: 720026, г. Бишкек, ул. И.Раззакова, 51А. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева (720026, г.Бишкек, ул. И.Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета имени К.Карасаева (720044, г.Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27).

Автореферат разослан «27» сентября 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

С. К. Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Денотат воды – самое распространенное, крайне важное для жизни и многофункциональное вещество. Гидронимами называют слова, обозначающие воду, ее виды, разные состояния, строение, символы и пути ее пользования (греч. *hudōr* “вода” + *nimos* “имя, название”). Семантика гидронимов многослойна и сложно устроена. Их содержание составляют частеречные (субстантивные, адъективные, процессуальные и др.), понятийные, символические, сакральные, мифологические, физические, химические, экологические, скриптовые, фреймовые, метафорические, деривационные, этимологические, собственные (топонимические) и нарицательные и другие значения. Поэтому исследование гидронимов понимается как большая сложная задача, требующая коллективных усилий. Мы, ограничив этот объект, выбрали только одну его сторону и решили рассмотреть только кыргызско-корейские гидронимы.

Кыргызские гидронимы исследовались географами (Э. М. Мурзаев (1984), Д. Исаев (1972), С. У. Умурзаков (1959) и др.) лексикологами и когнитивистами Н. Р. Жапаров (2012), Л. С. Сулайманова (2007), Н. Р. Акматов (2009), Г. А. Абыканова (2012) У. К. Камардинова (2015) и др.). Однако сравнение кыргызских гидронимов с гидронимами других языков еще не было предметом изучения. До настоящего времени не рассматривались этимология, типология, концептосфера, проблемы заимствования, условия возникновения и распространения гидронимов в языке. Необходимость решения этих вопросов на материале кыргызско-корейских гидронимов и послужила основанием для выбора темы исследования.

Кроме того, на материале двух языков еще не были изучены международные гидронимы. Сейчас интенсивно развиваются контакты двух стран – Южной Кореи и Кыргызстана, усиливается интерес кыргызов к корейскому языку, интерес корейцев к кыргызскому. Наша работа может внести определенный вклад в процесс обучения кыргызов корейскому языку.

Спорной является проблема генетического родства и типологического единства сопоставляемых языков. По данному вопросу существует несколько мнений: 1) корейский язык является изолированным в генетическом плане; 2) он по происхождению связан с японским языком; 3) древние корейцы состояли в этногенетическом отношении с дравидийскими народами (Южная Индия); 4) корейцы родственны с тунгусо-маньчжурскими и нивхским народами; 5) корейцы входят в состав алтайских народов, имея этногенетическую связь с тунгусо-маньчжурскими, монгольскими, тюркскими и, возможно, японскими языками; 6) корейский язык – разновидность китайского языка; 7) корейский язык относится к ностратической макросемье языков (Б. К. Пашков (1951), Г. Рамстедт (1939),

1951), Е. Д. Поливанов (1927, 1968); Л. Р. Концевич (1962), К. З. Зулпукаров (2016), Г. С. Старостин, А. В. Дыбо, А. Ю. Милитарев, И. И. Пейрос (2016) и др.). Есть основания обращаться к данной проблеме и на материале гидронимов. А общность и контрастность грамматической структуры двух сравниваемых языков послужили причиной использования типологических и сопоставительных методов исследования.

Таким образом, **актуальность темы** исследования обусловлена несколькими факторами:

1) отсутствием полного и разностороннего определения места гидронимов в топонимике и специального исследования их универсальности, частотности и динамичности в дискурсе;

2) неизученностью способов объективации концептов и концептосферы в гидронимах (гидроним – образ, гидроним – понятие, гидроним – символ, гидроним – скрипт, гидроним – фрейм и др.);

3) неустановленностью общих и специфичных свойств гидронимов в восточных и западных языках;

4) невыявленностью универсальных, типологических и индивидуально-языковых свойств гидронимов в корейском и кыргызском языках; неисследованностью специфики заимствованных гидронаименований в корейском и кыргызском языках;

5) возможностью рассмотрения некоторых кыргызских и корейских гидронимов с точки зрения ностратики и алтаистики;

6) важностью кыргызско-корейских сопоставлений в условиях усиления контактов между двумя странами и народами.

Связь темы исследования с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в НИР кафедры кыргызского языкознания Ошского государственного университета.

Цель исследования – сравнительное описание гидронимов кыргызского и корейского языков в конструктивно-семантическом, лингвоэтногенетическом и контрастивно-типологическом аспектах.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи исследования:**

1) установить общий состав и специфику гидронимов в кыргызском и корейском языках;

2) определить функционально-семантические и конструктивно-грамматические типы, разновидности гидронимов двух языков;

3) произвести лингвоэтногенетический анализ отдельных гидронимов с точки зрения алтаистики и ностратики;

4) рассмотреть пути освоения сравниваемыми языками межъязыковых и международных гидронимантов;

5) определить место гидронимов в топонимике и характер взаимодействия гидронимов и топонимов в языке;

6) выделить и охарактеризовать особенности возникновения, развития и функционирования собственных (географических) гидронимов от неязыковых факторов.

Научная новизна результатов исследования:

1) установлена зависимость типологической и генетической (этимологической) общности и своеобразия гидронимов в корейском и кыргызском языках от общеязыковых закономерностей; осуществлена реконструкция архетипов некоторых ностратических гидронимов;

2) установлена этимология отдельных гидронимов в двух языках в рамках алтаистики; определены рефлексy **su-/si* в сравниваемых языках;

3) определены универсальные свойства в языках, характерные для гидронимов; показана многослойность семантики гидронимов и многозначность кыргызской лексемы суу;

4) сформулировано и предложено понятие гидрониминативной категории; охарактеризованы фонетико-графические процессы в кыргызско-корейских транслитерациях международных гидронимов;

5) установлены функционально-семантические, формально-конструктивные и прагматические свойства гидрониминантов в сравниваемых языках; выявлены суть, мотивы и причины их изменения в рамках гидрониминативной категории.

Практическая значимость исследования. Данный труд может внести посильный вклад в процесс формирования и развития политической, социальной, экономической и культурных связей между Кореей и Кыргызстаном. Знание гидронимов в языке несколько облегчает общение между местным населением и туристами из двух стран. Фактический материал исследования может быть использован при изучении на филологических факультетах вузов таких дисциплин, как “Введение в языкознание”, “Теория языка”, “Сравнительная грамматика”, “Тюркология”, “Лексикология”. Материалы исследования могут быть использованы в квалификационных исследованиях в бакалавриате, при написании магистерских и кандидатских диссертаций, а также при изучении элективных курсов “Ареальная лингвистика”, “Алтаистика” и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гидронимы существуют во всех языках, их возникновение, изменение и применение подчиняются общим языковым закономерностям. В ностратических языках имеются гидронимические корни-архетипы, допускающие надежную реконструкцию.

2. В ностратических языках много гидронимов, возводимых к архиформе **su-/si-*, который составляет исход гидронаименований в корейском, кыргызском (тюркских), монгольском, японском и других языках.

3. Гидронимы имеют универсальные признаки, свойственные всем языкам. Семантика гидронимов многослойна. Содержание, строение и структура кыргызских и корейских гидронимов обладают общими и специфичными свойствами. Здесь действует закон межъязыковой аналогии.

4. Международные гидронаименования при транслитерации на кыргызский и корейский языки приспособляются к правилам этих языков; на базе корейского языка они претерпевают изменения в результате действия таких фонетических процессов, как эпентеза, диереза, эпитеза, протеза, метатеза, чередование и т.д.

5. Гидрономинативная категория способствует установлению общих функционально-семантических, формально-конструктивных и прагматических признаков, свойственных гидронимам разных языков.

Личный вклад соискателя. Тема исследования выбрана и утверждена совместно с научным руководителем. Изучение корейского языка, сбор гидронимов, их систематизация, составление картотеки и интерпретация выполнены диссертантом лично. Сравнение гидронимов в двух языках, установление их универсальных и индивидуальных свойств и определение характерных для них общих закономерностей, а также действия закона аналогии в появлении гидронимов осуществлены соискателем. Новизна, выводы и заключение работы – находки диссертанта. Статьи соискателя в основном опубликованы без соавторов.

Апробация материалов исследования. Отдельные материалы исследования были использованы при обучении кыргызов корейскому языку и при обучении корейцев кыргызскому языку на основе составленной автором “Кыргызско-корейского словаря”. По теме исследования прочитано и обсуждено 6 докладов на республиканских (4) и региональных (3) научно-практических конференциях. По результатам исследования диссертантом опубликовано 13 статей в научных журналах, рекомендованных НАК Кыргызской Республики.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объём – 202 страницы компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы, изложены цель, задачи, научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость исследования и положения, выносимые на защиту, а также приведены

сведения об апробации материалов исследования, о структуре и объёме работы.

Первая глава, называемая **“Общие принципы и основы сравнительного исследования кыргызских и корейских гидронимов”**, состоит из трех разделов.

1.1. Состояние исследования гидронимов в лингвистике.

1. Изучение гидронимов в общей лингвистике. Семантика и содержательные основы гидронимов отражены в трудах многих лингвистов по топонимике, показаны их лингвокультурные специфические особенности [Jassad 1906; Dauzat 1960; Топоров 1984; Суперанская 1973, 1985, 1990, 1993; Никонов 1974; Сталтмане 1986; Миллонен 1988; Подольская 1988; Пospelов 1998; Агеева 2004, 2012; Васильев, Вихрова 2015; Федченко 2021]. Их дифференциальные свойства отмечены в ряде конкретных трудов [Шостакович 1926; Ким Чен Лен 1964; Трубачев 1968; Беккер 1969; Попова 1969].

2. Изучение гидронимов в Кыргызстане. Регистрация, классификация и исследования гидронимов Кыргызстана имеют длительную историю.

Несмотря на то, что данные по этнографии, археологии, социальной и географической истории Кыргызстана разбросаны, они в некоторой степени изучены и продолжают исследоваться (Я. Бичурин, В. В. Радлов, Н. А. Аристов, В. В. Бартольд, Н. А. Северцев, Д. Ф. Винник, И. В. Мушкетов, В. Н. Шитников, Э. М. Мурзаев, Б. А. Лунил, С. М. Абрамзон, Ш. Токомбаев, С. Умурзаков, В. М. Плоских, В. М. Мокрынин, К. Конкобаев, Н. Р. Акматов ж.б.). В этих трудах представлена обширная и необходимая для лингвистики информация о топонимах-гидронимах Кыргызстана.

Особого внимания заслуживает кандидатская диссертация Л. С. Сулаймановой, посвященная данной проблематике. Она подробно рассматривает народные географические термины в топонимии Кыргызстана [Сулайманова, 2007].

Исследование собственных гидронимов, конечно, являлся одним из направлений топонимики. В этом отношении особого внимания заслуживают труды К. Конкобаева [Конкобаев, 1980:1983]. Этимологические экскурсы, соответствующие пояснения в них оказали большое внимание на наше исследование. Значительную роль сыграла также работа Н. Р. Акматова «Топонимия Ыссык-Куля/Ысык-Көл топонимиясы». Её ценность заключается в наличии в ней солидной библиографии полном охвате теории топонимики, в обстоятельной зарегистрированности и систематизированности ареальных гидротопонимов, в углубленной изученности фактического материала. Особо хотим выделить интерпретацию автором региональных омонимов-гидронимов [Акматов, 2009:6-63]. Мы в

своей работе опираемся, главным образом, на те положения, выводы, факты и литературные источники, которые содержатся в трудах этих трех авторов.

3. Изучение гидронимов в корейстике. Корейские гидронимы встречаются в картах, атласах Кореи, в исследованиях по топонимике и гидронимике на русском и корейском языках [Усатов, Мазур, Моздыков, 1952; Концевич, 1962; 2018; Джарылгасинова, 1962; Park, Kim, Sun, Hwang, 2005; Kang, Kim, Kim, 2013; Chang, Kim, Chang, 2014; Kwun, Kim, Kim, Park, 2017; Пылкова, Ли Донхун, 2017 и др.].

1.2 О лингвоэтногенетическом месте корейского языка. Мы рассматриваем кыргызско-корейские гидронимы в контексте алтаистики и ностратики. Корейское языкознание – развитая научная дисциплина. Однако его достижения нам недостаточно известны. Основные сведения по данному языку нами исчерпаны из трудов, изданных на русском (М. Пуцилло (1924), К. Кузьмин, Е. Д. Поливанов (1968), Г. Рамстедт (1951), Г.Ф. Подставин, А. А. Холодович, Л. Р. Концевич (1962), Ю. Н. Мазур (1952) и др.) и на корейском (Бёнджа Ким, Суннён Ли, Гимун Хан, Гимун Ли, Ун Хо и др.) языках.

Отношение корейского языка к соседним языкам (японскому, маньчжурскому, китайскому и др.) в известной нам литературе четко и убедительно не показано. По данному вопросу существует несколько точек зрения и позиций, которые могут быть сведены к семи пунктам:

1) корейский язык обособлен, не имеет генетических связей с другими языками;

2) его вместе с японским языком можно возвести к одному праязыку;

3) корейский происходит из одного древнего языка вместе с дравидийскими языками Южной Индии;

4) он имеет этногенетическую связь с соседними тунгусо-маньчжурскими и нивхским языками;

5) он входит в состав алтайской семьи языков наряду с японским, тунгусо-маньчжурскими, монгольскими и тюркскими [БЭС, 2000:240-241; Баскаков, 1981:6-8];

6) корейский язык в составе алтайских языков входит в урало-алтайское лингвоэтногенетическое единство;

7) он является обособленным звеном ностратических языков.

Эти точки зрения обобщены некоторыми компаративистами.

В нашей работе корейский язык и его факты рассматриваются в русле алтаистики и ностратики. Алтаистика привлекательна тем, что она является в той или иной степени хорошо разработанной отраслью лингвоэтногенетики (И. Бенцинг, Д. Шинор, Ю. Немет, Ж. Клоусен, Ж. Дени, Ш. Хаттори, А. Дилачар и др.).

1.3. Основные принципы и отрасли лингвистической типологии. Типологией в языкознании называют сравнительное исследование структурно-функциональных свойств языков независимо от их исхода и происхождения. **Лингвистическая типология** является одной из двух крупных отраслей, занимающихся сравнительным исследованием языков. Вторую отрасль называют сравнительно-историческим языкознанием или **генетической лингвистикой**. К данным двум отраслям примыкает еще одна отрасль, которая называется **ареальной лингвистикой**. Объектом ареальной лингвистики являются языки, расположенные географически в одном пространстве или регионе, находящиеся в тесной взаимосвязи, взаимовлияющие друг на друга.

Лингвистическая типология внутри себя выделяет дисциплины: генетическая типология, ареальная типология, структурная типология, сравнительная типология, сопоставительная типология и т.д.

1. *Ареальная типология.* В пределах данной отрасли исследуются проблемы распространения, развития, взаимовлияния, взаимообогащения языков на географической основе, в пределах одного пространства, совместное развитие, приобретение ими сходных средств и свойств. В развитие ареальной лингвистики внесли вклад европейские языковеды (М. Дж. Бартоли (1983), Б. А. Террачини (1983), Дж. Банфонте (2012), В. Пизани (1964), Э. Косериу (1958), А. Доза (1978), П. Ивич (1980) и др.) По ареальной типологии тюрских языков известны труды Н. З. Гаджиевой (1983), С. Сыдыкова (2012), Г. Ф. Благовой (1964) и других ученых.

Мы принимаем во внимание то, что корейцы и древние кыргызы находились в территориальной близости и отдаленном генетическом родстве, что способствовало появлению сходных гидронимов в их языках.

2. *Генетическая типология.* Данная отрасль занимается сравнением родственных языков. Её целью является выявление общих материально-смысловых языковых единиц в сравниваемых языках. Генетическая типология делится на 1) диахронно-генетическую типологию, 2) синхронно-генетическую типологию, 3) структурную типологию, 4) сравнительную типологию, 5) системную типологию.

Основы генетической типологии разработали немецкие ученые-лингвисты Я. Гримм, В. фон Гумбольдт, Франц Бопп, А. Потт, А. Шлейхер, К. Бругманн, Б. Дельбрюк, Ф. Диц и др., датский ученый Расмус Раск, русские языковеды А. Востоков, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский и др.

3. *Сравнительная типология.* Сравнимые языки могут быть родственными и неродственными. По отношению к неродственным языкам используется термин сопоставительная (контрастивная) типология. В этом плане сравнивались английский, узбекский, кыргызский, туркменский языки

(Ж. Буранов, 1983), русский и узбекский (А. Азизов, 1960), русский и кыргызский (А. Жапаров, 1992, К. С. Чонбашев, 1968), К. З. Зулпукаров, 2016), М. Дж. Тагаев, 2006, З. К. Дербишева, 2013), У. Дж. Камбаралиева, 2013) и др.), французский и русский (В. Г. Гак, 1977), кыргызский и турецкий (З. К. Дербишева, 2013), Б. Сагынбаева, 1998), немецкий, кыргызский, русский (П. Кадырбекова, 2012), французский и кыргызский (Б. Б. Нарынбаева, 2017), английский, русский и кыргызский (Ч. К. Найманова, 2006) и другие языки.

Таким образом, можно сказать, что методологическую базу исследования гидронимов кыргызского и корейского языков составляют отрасли, принципы и методы лингвистической типологии.

Вторая глава называется **“Методология и методы исследования кыргызско-корейских гидронимов в лингвотипологическом и лингвогенетическом аспектах”**.

2.1. Положения алтаистики как методологическая основа исследования. Объект исследования – общая парадигма гидронимов в кыргызском и корейском языках. Предмет исследования – лингвоэтногенетические и типологические особенности гидронимов двух сравниваемых языков.

В генеалогической лингвистике существует понятие алтаистики, алтаеведения. Данная научная отрасль выдвигает и доказывает гипотезу об алтайской семье языков. Уже определены предмет, структура и пределы данной отрасли (Р. Раск, В. Шотт, М. А. Кастрен, В. К. Метьюс, Ю. Немет, Ж. Дени, Ш. Хаттори, Ж. Клоусен, Г. И. Рамстедт, Е. Д. Поливанов и др.), составлены ее историография и библиография (И. Бенциг, Д. Шинор, А. Дилачар, Н. А. Баскаков и др.), выявлены степени близости-дальности, соотношение входящих в эту семью языков (И. Грюнцель, В. Л. Котвич, Г. И. Рамстедт, Н. Н. Поппе, В. И. Цинциус, О. П. Суник и др.).

Пока еще не установлена родственность корейского и кыргызского языков. Поэтому сравнение фактов данных языков может вестись и в структурном, и в генетическом, и в характерологическом планах.

Обращаясь к гидронимам кыргызского, корейского языков, можно заметить в них признаки генетической и типологической общности. Проанализируем 1-2 гидрониманта в корейском языке. В нем все растения, растущие в воде и под водой, называют обобщенным сложным словом *сучо* (수초). Если рассмотреть с точки зрения лингвогенетики, корейское *су+чо* очень близко к кыргызскому *суу+чөп/чөбү* “водяная трава”, что свидетельствует об их этимологической связи. Гидронимы *су* и *суу* - открытого слога, консонанты одинаковы, только гласные различаются количественно: краткий и долгий гласные, а денотаты и значения также тождественны. Следовательно, эти слова можно определить как рефлекс

одного древнего корня. А корейское *чо* “растение” очень близко к кыргызскому слову *чөл* “трава, сено” и по значению, и фонетически. Известно, что отдельные ученые сравнивают эти два слова с китайским *чу/цзяо* “трава, сено, солома” [Зулпукаров К.З. 2016: 292-293, 460]. Архиформа *чөл* “трава, сено” в ряде языков под действием закона открытого слога лишилась конечного согласного.

Таким образом, мы можем говорить о возможности рассмотрения общих корейских и кыргызских слов в рамках алтайской семьи языков на основе методов и принципов генетической типологии.

Гидронимы как отдельная лексическая парадигма составляют материалы и фактическую базу нашего исследования. Классификация гидронимов осуществляется по нескольким критериям – частеречной принадлежности, составу, нарицательности-собственности, исконности-заимствованности, лексемности-коммуникативности.

По часте речной принадлежности распадаются на несколько групп: 1) имена существительные (субстантивы) делятся на подгруппы: а) нарицательные наименования: *суу* “вода”, *булак* “источник, родник”, *сай* “русло реки, ложбина”, *өзөн* “речка, небольшая река; ложбина”, *дарыя* “река”, *көл* “озеро”, *деңиз* “море, океан”; б) собственные наименования: *Нарын*, *Иссык-Куль*, *Каспийское море*, *Атлантический океан*, *река Нил* и др.; 2) прилагательные, причастия (адъективы): *агын* “текущий”, *тунук* “прозрачный”, *таза* “чистый”; *ылайланган* “грязный”, *кашкайган* “чистый”, *мөлтүрөгөн* “прозрачный” и др.; 3) глаголы и отглагольные существительные: *ак-* “течь” (*агат*, *агым* ...), *төк-* “лить, выливать” (*төгөт*, *төкмө*...), *куй-* “лить, наливать” (*куят*, *куйма* ...), *шаркыра-* “бурлить” (*шаркырайт*, *шаркыратма* ...) и др.

По этим же критериям можно произвести классификацию корейских гидронимов. Но здесь мы в отдельных случаях будем обращаться к родственным словам: имена существительные: *словамуль*, *су* “вода” мы сравниваем с кыргызским *мөл* (*булак*) и другими производными от него: *мөл*, *мөлмөл* “прозрачный”, *мөлт*, *мөлт-мөлт* “блеснуть (о слезе, капле)”, *мелт*, *мелт-мелт* “поблескивать”, *мелт-калт*, *мелтилдеп* “наполненность до краев”, *суу* “вода” и *су* “вода” этимологически идентичны; слово *би* “дождь” сравниваем с первой частью слова *бу-лут* “облако”, слово *там* “пот, капля” со словами *тамчы* “капля”, *таамп-/тамып-* “капать”; прилагательные, причастия, род. падеж существительного: *мальгын муль* “чистая вода”, *ччан* “солёная”, *падаый муль* “морская вода”, *судовы* “водопроводная”, *судогван* “труба водопровода”, *муры* “относящееся к воде”, *суро* “водный путь” и др.; здесь приведены корейские корни, словоформы в функции определения;

приводим два сложных слова: *чоңсу* “чистая вода”, *дороун муль* “грязная вода”, где первые компоненты выполняют определительную функцию.

Собственные гидронимы - это только существительные принятые в народе номинантами географических объектов.: *Арал хэ* “Аральское море”, *Касыти хэ* “Каспийское море”, *Байкал хосу* “озеро Байкал” и др. Определители в корейском языке не изменяются. Здесь наблюдается типологическое сходство с кыргызским языком. Вторая часть корейского слова *хосу*, конечно, родственно с кыргызским словом *суу* “вода”.

2.2. Методы сравнительного исследования корейских и кыргызских гидронимов. В нашей работе применяются методы и приемы, рекомендуемые в методологических трудах и используемые в сравнительном языкознании.

В работе использованы **эмпирические методы**: наблюдение, сбор фактов, регистрация, каталогизация, систематизация, сравнение, определение количества и описание качества гидронимов в двух языках; изучение литературы географических карт трёх стран (Северная Корея, Южная Корея, Кыргызстан), специфики рельефов, названий рек, озёр, а также морей, окружающих корейские республики.

При поиске, подборе и регистрации гидронимов мы обращались к Интернет-источникам, откуда получено множество фактов; картотека была составлена по материалам, полученным в учебниках, средствах массовой информации, исследованиях по географии и лингвистике, словарях и справочниках, географических картах (в картотеке имеется 3876 наименований). В работе проводился ассоциативный эксперимент и использованы приемы перевода гидронимов с одного языка на другой.

Для определения этимологии корейских и кыргызских гидронимов использованы нами приемы сравнительно-исторического метода и метода реконструкций. Основателями данной методики считаются Р. Раск, Ф. Бопп, Я. Гримм, А. Х. Востоков, Ф. Ф. Фортунатов, А. Мейе, К. Бругман, Б. Дельбрюк, Е. Курилович и др. (в индоевропеистике), а в тюркологии и алтаистике данный метод был успешно использован такими учеными, как М. Кашгари (XI к.) В. В. Радлов, В. Л. Котвич, Г. Рамstedт, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Б. М. Юнусалиев, Б. А. Серебренников. А также мы обращались к исследованиям по ностратике. С помощью данного метода нами были установлены лингвогенетические и типологические особенности в корейском, кыргызском языках. Показано, что географические гидронимы в двух языках различны, но в алтайских языках самый основной гидроним восходит к архетипу *су “вода”.

Кроме того, мы обращались к приемам и процедурам трансформационного, количественного, формального, типологического, сравнительного, сопоставительного и описательного методов.

Третья глава называется “**Результаты сравнительного исследования кыргызских и корейских гидронимов**”. В данной главе проводится сравнительный анализ международных гидронимов на карте мира, представленных в кыргызско-корейской географической терминологии.

3.1. Лингвистический генезис алтайской гидронимической типологии. Лингвогенетика – крупная научная дисциплина. В ее рамках рассматриваем происхождение, развитие кыргызско-корейских гидронимов. В исследовании с помощью сравнительно-исторического метода анализируется этимология гидронимов *Боом, Жумгал, Соң-Көл, Ак-Буура, Аламүдүн*. Например, гидроним *Аламүдүн/Аламедин* состоит из названий рельефа (удег. *ала* “лог, лощина”, нан. *ала* “плоские горы, перевал, необитаемое место”, маньч. *ала* “низкие горы, хребет, холм” и т.д.) и направления течения (удег. *мудана* “извилина (реки)”, *модан* “извилина (реки)”, нан. *мода-/модан-* “извилина, поворот; кривой, извилистый” и т.д.), то есть восходит к тунгусо-маньчжурскому слову *ала модан* “лощина с извилистой рекой; плоскогорье с извилистой рекой” (Исаев 1977; Цинциус 1975; 1977).

3.2.1. Семантический потенциал слова суу в кыргызском языке. Вода обозначается языковыми средствами с разных сторон по-разному: имеются звуки и буквы, символы-формулы, лексемы, словосочетания, предложения, тексты. Лексема *суу* “вода” – многозначное слово. Ей характерна полисемия. Остановимся на отдельных ее значениях.

1. Бесцветная жидкость, состоящая по химическому составу из водорода и кислорода, образующая различные водоёмы - родник, реку, озеро, море, океан. Например: *71 процент поверхности Земли занимает вода*. В данном предложении заключено предметное значение слова.

2. Жидкость, употребляемая людьми в качестве пищи, добавляемая в пищу: *Үйдө суу калбаптыр, алып келе койчу. Ме чаканы! - Дома воды не осталось, принеси, пожалуйста. На, возьми ведро!; Оокаты даамсыз. Сууну көп кошуп койгондой.- Пицца невкусная. Кажется, воды добавили много* (из разговорной речи).

3. Жидкость, необходимая для жизни растений: *Суу – жерге, байлык – элге* (макал). – *Вода – земле, богатство – народу* (посл.). Здесь указана необходимость воды для земли, различных растений (злаков, деревьев и т.д.).

4. Водка: *жинди суу* “(букв.) дурацкая вода”, *ак суу* “(букв.) белая вода”, *тунук суу* “(букв.) прозрачная вода”. Здесь значению слова *водка*

соответствует значению словосочетаний “определяющее+определяемое”, второй компонент которых (*суу*) – эквивалент русского корня *вод-*.

5. Слово *вода* в составе фразеологизмов принимает значения “что-то плохое, тяжёлая ситуация, сложные условия”. Ср.: *Адилеттиктин тузагына чалынбай суудан кургак чыгат. – Выходит из воды сухим, не попадая в оковы справедливости* [КТФС, 422]. Фразеологизм характеризует человека отрицательно. Когда виновный человек выходит из любой ситуации чистым, употребляется крылатое выражение *суудан кургак чыгуу* “выйти сухим из воды”.

6. Слово *водане* всегда выражает отрицательное значение. В некоторых случаях данное слово передает и сакрально-священное значение: *замзам суусу* “вода из священного колодца в Мекке”, *никенин суусу* “вода при бракосочетании (которую мулла в заключение бракосочетания, хлебнув сам, дает молодым, свидетелям и всем присутствующим)”, *мурөктүн суусу* “вода бессмертия” и т.д. В работе отмечаются и многие другие значения этого слова.

Таким образом, в кыргызском языке слово *вода*, обладая многозначностью, служит показателем как положительных, так и отрицательных качеств.

3.2.2. Номинанты концепта *суу* “вода” в этимологическом аспекте. Когнитивно-семантическая сфера концепта “*Суу/вода*” обширна. Она содержит много различных слоев – понятийный, эмотивно-оценочный, символический, мифологический, химический, лексикографический, этимологический, деривационный и другие, которые являются аспектами и направлениями исследования концепта “*Суу/вода*” и его номинантов. Рассмотрим происхождение слова *суу*, являющегося главным репрезентативом данного концепта.

Данный концепт в тюркских языках репрезентируется словами *су/сув/суу* ... Из их числа можно выбрать форму **су* “вода” в качестве архетипа:

1. Форма *су* встречается в турецком, гагаузском, азербайджанском, татарском, лобнорском, саларском, сарыг-югурском, телеутском, алтайском, кумыкском языках, в диалектах узбекского, диалектах уйгурского и кыргызского языков. Данную форму сравниваем с корейским *су*, монгольским **су* (баонским *су*, халха-монгольским *ус* и др., здесь - метатеза).

2. Форма *суу* встречается в кыргызском, балкарском, алтайском языке, в тувинских, узбекских, уйгурских диалектах.

3. Варианты *сууг/суг/сууг/суук/суг/суу* представлены в кумыкских диалектах и разговорной речи (по сведениям Н. А. Баскакова). Данные примеры очень схожи с корнями, встречающимися в индоевропейских языках. Например, Вяч. Вс. Иванов рассматривает корень *sew-* “пить” в качестве

архетипа для индоевропейских языков, а в качестве примеров приводит он латынское *sugese, sukus* “пить” и др.

4. Форма *суv* встречается в туркменском, караимском, кумыкском, казахском, каракалпакском, ногайском, халажском, узбекском, туркменских диалектах.

5. Формы *суv/суb/суv/сов/суф* имеются в древнетюркских письменных памятниках. Таким образом, корень *су* в тюркских языках не является единственным, схожие на него корни встречаются и в других языках. К нему примыкает также встречающийся в древне-грузинском языке корень *so-/sow-* “увлажнить”.

6. Форма *суй* встречается в караимских диалектах.

7. Форма *суу* имеется в татарском языке, казахских диалектах.

8. Форма *хыв* встречается в башкирском языке. (Башкирское *х-* соответствует звуку *с-* в других языках: *хин – сен* “ты”, *хыйыр – сыйыр* “корова” и т.д.).

9. Форма *шыв/шав/шув* чувашском языке и это можно сравнить с китайским словом *шуй* “вода, река” (в шанхайском диалекте *си* “суу”).

10. *Уу* “вода” в якутском языке. Ср.: як. *уут* – кырг. *сүт* “молоко”, *эн – сен* “ты”.

Сравнивая данные факты, ученые в качестве архиформы для тюркских языков предлагают **суv* (А. М. Щербак) или **суу* (В. Банг, Л. С. Левитская). Но мы считаем правильным принять **су* как праформу, так как она встречается во многих языках как название воды.

3.2.3. Парадигматико-синтагматическое своеобразие кыргызско-корейских гидронимативных, предикативных и посессивных словосочетаний. То, что язык имеет парадигматико-синтагматический строй, впервые доказал швейцарский лингвист Ф. де Соссюр (вместо термина “парадигма” он употреблял термин “ассоциация”). По его мнению, с одной стороны, слова в речи, взаимно сочетаясь, употребляясь последовательно, создают линейный, синтагматичный характер языка. Здесь языковые элементы строго следуют друг за другом, что объясняется невозможностью назвать два элемента одновременно. Связь двух языковых единиц, расположенных последовательно, друг за другом, можно называть синтагмой. С другой стороны, слова, имеющие взаимную общность вне речевого процесса, располагаясь в памяти в ассоциативном виде, вместе создают группы и множества, состоящие в различных отношениях. Синтагматические связи отражают актуальные, последовательные отношения двух и более элементов, а ассоциативные (парадигматические) связи объединяют языковые элементы в виртуальной памяти человека (Ф. де Соссюр).

В настоящее время понятия “синтагма” и “парадигма” широко применяются в языкознании, особенно часто и успешно – при выявлении существенных свойств и качеств языковых средств.

При анализе примеров мы выбрали направление “от кыргызского языка к корейскому”. Оно позволяет охарактеризовать представляющие парадигматико-синтагматическую целостность кыргызские предложения с точки зрения корейского языкового сознания. Сравним парадигму следующего примера:

Мен чөмүлдүм. “Я искупался”. – *Нанын суёңыль хессымнида.* 나는수영을했습니다.

Сен чөмүлдүң. “Ты искупался”. – *Нонын суёңыль хессымнида.* 너는수영을했습니다.

Сиз чөмүлдүңүз. “Вы искупались”. *Даңшинын суёңыль хессымнида.* 당신은수영을했습니다.

Ал чөмүлдү. “Он/она искупался”. *Гынын суёңыль хессымнида.* 그는수영을했습니다.

В корейском языке предикат для всей парадигмы одинаков, он не изменяется. А аффиксы кыргызского предиката дифференцируются. Кыргызская двучленная синтагма-парадигма передается на корейском трехчленным эквивалентом. Если кыргызский глагол, имея семантическую плотность, передает значения “купаться, плавать в воде, умыться в воде” в пределах одного слова, то эти значения в корейском языке выражаются словосочетаниями. Несоответствие по объёму – показатель парадигматико-синтагматического своеобразия каждого из двух языков. В корейских примерах корень *су* этимологически связан с кыргызским корнем *суу*.

Следовательно, можем сказать, что кыргызские и корейские гидронаименования применяются в дискурсе в различных парадигмах, в схожем и несхожем парасинтагматическом соотношении. Этноментальное и прагматическое своеобразие двух народов чётко передается в их языковых средствах.

3.3. Перевод кыргызских собственных гидронимов на корейский язык. Собственные гидронимы – это названия родников, рек, озёр, морей, океанов. К ним относятся также номинанты искусственных объектов: *арык, канал, колодец, водохранилище, водоём, океанариум* и др. Мы решили выбрать кыргызские гидронимы и перевести их на корейский в соответствии с ментальностью пользователей этого языка.

Факты-материалы мы сгруппируем в зависимости от их основных показателей.

Встречаются гидронимы, имеющие структуру “качественное прилагательное + существительное, числительное + существительное” и др.

1. Гидронимы, в состав которых входят прилагательные, обозначающие цвет: *Ак-Сай* – *흰강* – *Хин каң*; *Кызыл-Корум суусу* – *빨은돌강* – *Ппальгын толь каң* и др. Эти гидронимы – названия вод и местностей, связанных с водой. Их “определения” – колеронимы. Колеронимы – названия цвета. Колеронимы: *ак* – *хин*, *кызыл* – *пальгын*, *кара* – *комын*, *сары* – *норан*, *көк* “синий” – *пурын*. А гидроним *Сары-Бээ сайы* (букв. *Впадина Желтой кобылы*) перевели как *Норан аммаль каң*. Данная транслитерация имеет основу, так как корейское *норан* “жёлтый” *ам* “самка”, *маль* “лошадь”. У этноса, носителя данного языка, коневодство не развито, поэтому значение “кобыла” не имеет самостоятельного названия. А слово *маль* “конь, лошадь” состоит лишь в гипонимо-гиперонимическом отношении с кыргызским *мал* “животные молочного и мясного назначения; корова”. Кыргызское *мал* – гипероним, имеет широкое значение, корейское *маль* – гипоним. Значение гипонима вмещается в гиперонимическое значение и является его частью. В некоторых тюркских языках слово *мал* имеет более широкое значение, чем в кыргызском и включает в свое содержание семы типа “товар, ткань, имущество...”.

2. Проанализированы нами и гидротопонимы, имеющие определители-числительные. Поскольку вместо числительного *эки* “два” равнозначно употребляется слово *кош* “пара; парный, двойной”, мы сравниваем примеры: *Эки-Тал суусу* – *두개의버드나무수/물/강* – *Дугей бодунаму су/каң*; *Кош-Көл* – *두개의호수* – *Дугей хосу*. В данных примерах использованы гидронимы *суу* – *су*, *муль*, имеющие общее значение. Их определитель состоит из названий двух парных существительных: *эки тал* “два тальника” – *дугей бодунаму*, *кош көл* “двойное озеро, два озера” – *дугей хосу*. Слово *дугей* “два” в данных примерах заслуживает особого внимания, так как оно этимологически похоже на кыргызское слово *түгөй* “пара, чета; один из супругов, один из близнецов”, которое неслучайно сравнивается с русским *два*, *двое*, китайским *дуэй* “пара, половина, соперник”.

3.4. Калькирование относящихся к морю гидронимов на русский, кыргызский и корейский языки. Калькирование слов возникает в процессе межъязыкового общения и взаимовлияния. Этот термин перешёл в лингвистику из французского языка. Здесь слово *calque* выражает значения “копия, образец, экземпляр”. В работе приведены и проанализированы отдельные виды кальки. Больше всего встречаются полукальки. Это объясняется тем, что не все слова второго языка переводятся на первый. Здесь речь пойдёт о неполном переводе слов и словосочетаний на другой язык. В качестве примера приводим один пример: *Москва-река* (русс.) - *Москва дарыасы/дайрасы* (кырг.) - *Москыба-каң* – *모스크바강* (кор.).

Здесь мы сравниваем сложные слова трёх языков. Их денотат – одна и та же река. Название места, где расположена река, для всех трёх языков общее: географическое название не переводится. Но определяемая часть сложного слова дается на трех языках по-разному. В двух последних примерах полностью сохранен русский образец. В кыргызском варианте употребляется аффикс принадлежности *-сы*. Характерные для русского языка две флексии *-а* не сохранили свои функции в других двух языках. В корейском, кыргызском языках их дифференцирующие показатели - женский род, единственное число, именительный падеж, первое склонение, теряя свои возможности, материально не выражены.

Обратимся к примерам, определяющая часть которых состоит из прилагательных, обозначающих цвет. *Кара деңиз (Чёрное море) – 흑해 – Хык хэ*, в данном примере отмечается соответствие *кара – хык*. Слово *кык* и варианты слова *кых/кыкы/кыкий* “грязное” из кыргызской детской речи похожи на корейское. *Сары деңиз (Жёлтое море) – 황해 – Хуаң хэ*, здесь можно отметить соответствие *сары – хуаң*. *Кызыл деңиз (Красное море) – 홍해 – Хоң хэ*, в данном сравнении имеется эквивалентность *кызыл – хоң*. К. Зулпукаров, китайское слово *хоң* “красный” сравнивая с кыргызским корнем *эн-* (*эндик* “кызыл түп” – корень растения, из которого получали красную краску), предполагает, что первый звук *х-* когда-то выпал в результате афезы [Зулпукаров, 2016:383].

В работе показано, что международные названия морей приспособиваясь к условиям корейской лингвокультуры, подвергаются транслитерации, которая сопровождается такими фонетическими процессами, как эпентеза, диереза, эпитеза, метатеза и др.

3.5. Транслитерация международных названий озёрв корейском языке. В корейском языке в значении “озеро” употребляются слова *хосу, чосуди ч* [РКС, 466]. В обоих из них имеется корень *су* “вода”: в первом – в постпозиции, во втором – в интерпозиции. Первая часть названия *хосу*, т.е. (*хо*) также самостоятельно может выражать значение “озеро”. В этих названиях также наблюдаются такие же фонетические явления, как и в названиях морей. Не очень много названий, переведенных на корейский язык с других и зафиксированных в географических картах, справочниках, энциклопедиях. *Олень озеро/Бугу көлү – 사슴호수 – Сасым хосу*. Здесь словосочетание употреблено в значении “олень”. Это озеро находится в Канаде. Подобные названия в корейских картах зафиксированы в переводе: *Большое Солёное озеро/Чоң-Шор-Көл – 대형소금호 – Тэхёң согым хо; Лесное озеро/Токой-Көл – 숲호 – Суп хо; Иссык-Куль/Ысык-Көл – 뜨거운호 – Ддыкоун хосу; Онежское*

озеро - *Онега көлү* – *오네가호수* – *Онега хосу*. Русское чередование *г/ж* в корейском и кыргызском названиях дается в исходной форме - *Онега*.

В следующем названии наблюдается появление эпитетического звука *-ы* и присоединение его к определяющей части гидронима: *Таймыр көлү* (*Таймырское озеро*) – *타이미르호* – *Таимиры хо*. Здесь зафиксировано межъязыковое чередование *й → и, ы → и*.

В работе показано, что международные названия озёр в корейском языке также подвергаются различным фонетическим процессам- эпитезе, эпентезе, протезе и др.

3.6. Передача и транслитерация названий заливов в корейском языке. В данном параграферешается задача - сравнение названий заливов в русском, кыргызском и корейском языках. Выбрано всего 52 названия.

Кыргызское слово *булуң* имеет значение “угол, впадина (в горах), залив” [Юдахин, 1965:159] и соответствует русским словам *залив, бухта*. Русскому названию *залив* соответствуют корейские *ман, миль-куби*, русскому *бухта* - корейское *соман*.

При транслитерации преобладает звуковая субституция: звук одного языка заменяет звук второго языка совершенно другого качества.

Межъязыковая звуковая субституция в корейском, кыргызском, русском языках многотипна. Приведем отдельные разновидности.

1. Чередование гласных звуков: **й – и**: *залив Байкал – Байкал булуңу* – *바이칼베이* – *Баикал беи*; *Ейский лиман – Ей булуңу* – *에이베이* – *Эи беи*; **а – э**: *Маннарский залив – Маннар булуңу* – *만나르베이* – *Мэно беи*; **ы – и**: *Анадырский залив – Анадыр булуңу* – *안나디르갈프* – *Анадиры гольпы* и т.д.

2. Чередование согласных звуков: **в – б**: *Губа Андреева – Андреев булуңу* – *안드레베이* – *Андырейба беи*; **з – ж**: *бухта Анзак – Анзак булуңу* – *안작만* – *Анжак ман* и т.д.

Приведенные выше сравнения и сближения свидетельствуют о наличии различных субституционных процессов в словах, являющихся общими для ряда языков. Отмечая разнообразие данного явления на материале трёх языках, в то же время можем утверждать, что некоторые из них носят регулярный характер. Повторяющиеся факты подтверждают существование общих тенденций, характерных для разных языков. Повторяющиеся многократно субституционные отношения могут быть основой для сближения и совмещенного рассмотрения также других языковых фактов.

3.7. Принадлежность понятия “остров” к гидронимии и транслитерация на корейский язык международных названий островов. Остров – географическое название. Он не имеет прямого отношения к гидронимии, не входит в её центр, но расположен на периферии гидронимов:

мы знаем, что отдельные острова полностью окружены водой, а некоторые примыкают к воде только с одной стороны.

В работе рассмотрено всего 321 название островов, 115 из них – острова, 206 - полуострова. Корейский язык принимает международные названия островов, адаптируя их к своим фонетическим, лексико-грамматическим законам.

Корейцы называют остров словами *сом*, ...*то*, полуостров называют *бандо*, большой остров выражают сложным словом *кхынсом*. Здесь *кхын* - “огромный, крупный”. А префиксоид *тэ...* также обозначает “большой, крупный”: *тэсом* - “большой остров” .

Острова и полуострова, имеющие международные названия, транслитерируются на корейский язык согласно ментальности корейского народа. И здесь действуют определенные фонетические процессы.

3.8. Гидронимы научно-технической сферы. Гидронимы часто встречаются в научно-технических отраслях знания. Их смысл, содержание и строение требуют специального анализа.

Гидротехнические наименования в кыргызском языке формируются под влиянием русского языка. Поэтому мы в первую очередь проанализировали способы передачи на кыргызском и корейском языках русских слов с корнем *вод-* “суу”. Эти гидронимы распадаются на несколько видов.

А. В эту группу входят слова, в которых гидроним расположен в препозиции, т.е. в начале слова: *водник* – *수운* – *суун* – *суучул*. Здесь: *-ник* = *ун* = *чул*; *водолечебница* – *수치료원 / 수치료법* – *сучирёвон/сучирёбон* – *суу менен дарылоо/сакайтуу*.

К этой же группе примыкают эквиваленты русского прилагательного *водный*. Данному адъективному слову соответствует корейское *су* в функции определения: *водный* – *수역* – *суёк* – *суулук*; *водный раствор* – *수영액* – *суёңек* – *суу кошулмасы/аралашмасы*; *водный спорт* – *수상* – *сусаң* – *суу спорту/суудагы спорт*. Русскому слову *водный* иногда соответствуют корейские синонимы. Слово *суёк*, кажется родственно с кыргызской лексемой *суюк* “жидкий”. В остальных случаях можно заметить функциональную равнозначность *водный* = *су* = *суу/суудагы*.

Б. В корейских сложных словах гидронимы занимают интерпозицию, т.е. середину слова. А в русских, кыргызских эквивалентах гидроним стоит в препозиции: *водозащитный* – *방수익 / 내수성의* – *баңсуый/нэсусоңый* – *суудан сактоочу/коргоочу* и др. Корейский корень *су* встречается и в других периферийных наименованиях. Например, краску, растворенную в воде, а также рисунки, выполненные этой краской, называют *акварель*. Это слово

пришло в кыргызский язык из русского, русские заимствовали от французов, французы – от итальянцев. Латинское *aqua* “вода”, соответственно, в итальянском языке - *acquerello*, от него во французский язык перешло слово *aquaerelle* [СИС]. *Акварель* – 수채/수채하구/수채화가 – суче/сучехагу/сучехуага; *акварельный* – 수채화 – сучехуа – *акварелдик* и др.

В ряде гидронимов префиксоид *гидро-* переводится посредством слова *сурёк*. Здесь номинант *су-* в препозиции. Поскольку русские и кыргызские слова одинаковы, не стоит их повторять: *гидроакустика* – 수력음향학 – *сурёк ымхяңхак*; *гидроаэродром* – 수력비행장 – *сурёк бихеңжаң*; *гидроинкубатор* – 수력보육기 – *сурёк боюкки* и др.

Приведенные выше примеры – лишь небольшая часть нашей картотеки. Но и они позволяют утверждать, что человеческая цивилизация сильно влияет на лингвокультуру и в условиях научно-технической глобализации разные народы мыслят одинаково или близко и стремятся одинаково называть новые вещества и приборы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнивая гидронимы кыргызского и корейского языков, мы пришли к выводу:

1. Денотат гидронима – вещество, самое распространенное на земле, крайне необходимое для живых существ и природы в целом, существующее в жидком, газообразном и твердом состоянии.

2. Гидронимами могут быть звуки, буквы, символы, слова, словосочетания, предложения и тексты.

3. Многие гидронимы в кыргызском и корейском языках являются этимологически родственными. Их исходный архетип встречается в корнях алтайской, индоевропейской, семито-хамитской и других языковых семей.

4. Истоки кыргызских гидронимов берут начало не только с тюркских, алтайских языковых объединений, но и связаны с корнями ностратических языков.

5. Значение “вода” в разных контекстах расчленяется и выделяет внутри себя прямое – переносное, внутреннее – внешнее, денотативное – коннотативное, предметное – эмоционально-экспрессивное, нейтральное – оценочное, лексическое – грамматическое, понятийное – информационное, абстрактное – конкретное, мотивационное – немотивационное, символическое – несимволическое, исходное – деривационное, субстантивное – процессуальное и другие подзначения.

6. В номинанты концепта “Суу” входят не только родственные слова *су/суу/сув/суй/сук/шуй/шыв/ус...*, но и такие слова, как *кар* “снег”, *мөндүр*

“град”, муз “лёд”, *булоо/пулоо* “испарение”, *булут* “облако”, ГЭС, а также слова с префиксоидами *гидро-*, *ватер-*, *аква-*, *вод-* и др. Семантическая сфера концепта состоит из значений “влага”, “река”, “сок”, “напиток”, “течение”, “полив”, “влажный”, “сочный”, “жидкий”, “редкий” и др.

7. Сферу применения денотата концепта “Суу” составляют жизнь и быт людей (утоление жажды, приготовление пищи, полив растений, водопой животных и др.), а также такие области науки и техники, как биосфера, экология, гидросфера, гидрология, метеорология, география, океанология и др.

8. Многие гидрониманты имеют международный характер, их смысл, строение, семантический фундамент одинаковы, не связаны с определенным национальным языком.

9. Международные гидронимы зафиксированы в учебниках географии, географических словарях, справочниках, энциклопедиях, их модели представлены на картах и глобусах.

Основные положения и содержание диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Караева, Н. О.** Гидронимиканын лингвоконцептуалдык манифестациясы кыргыз жана корей тилдеринде [Текст] / Н. О. Караева // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. Филологиялык илимдер. – 2014. – №1. – 88-89-бб. ISSN1654-5611

2. **Караева, Н. О.** Кыргыз жана корей тилдериндеги гидронимдердин когнитивдик-семантикалык функциясы жана ареалдык катышы [Текст] / Н. О. Караева // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. Филологиялык илимдер. – 2014. – №1. – 89-91-бб. ISSN1654-5611

3. **Караева, Н. О.** Кыргыз-корей гидронимикасынын салыштырма планы [Текст] / Н. О. Караева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №8. – 138-140-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672489>

4. **Караева, Н. О.** Кыргыз-корей номинативдик бирдиктеринин диахрониясынын өзгөчөлүгүнүн фонетикалык планы [Текст] / Н. О. Караева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №8. – 141-142-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672490>

5. **Караева, Н. О.** О периферийных номинантах концепта “вода” в языках Евразии (этимологические заметки) [Текст] / У. Н. Камардинова, Н. О. Караева // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований. – Белгород. – 2018. Часть I. – С. 17-21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32746767>

6. **Караева, Н. О.** Об этимологии гидронима су “вода” в тюркских языках [Текст] / Н. О. Караева, У. Н. Камардинова // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований. – Белгород, – 2018. Часть I. – С. 24-28. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32746768>
7. **Караева, Н. О.** “Арал” түшүнүгүнүн гидронимияга тиешелүүлүгү жана эл аралык арал аттарынын корейче транслитерацияланышы [Текст] / Н. О. Караева // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. – 2018. I бөлүм. – 83-86-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36486869>
8. **Караева, Н. О.** Илим-техника чөйрөсүндөгү гидронимдер [Текст] / Н. О. Караева // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. – 2018. I. –86-90-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36486870>
9. **Караева, Н. О.** Атрибутивдик катыштын “сан атооч+зат атооч” тибиндеги татаал гидронимдер [Текст] / Б. Е. Дарбанов, Н. О. Караева // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. – 2019. – №3. – 189-191-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39517016>
10. **Караева, Н. О.** Кыргызча энчилүү гидронимдердин корей тилине которулушу [Текст] / Б. Е. Дарбанов, Н. О. Караева, // Ош мамлекеттик университетинин жарчысы. – 2018. – №3. I бөлүм. –86-90-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39517016>
11. **Караева, Н. О.** Об этимологии названия автомойки в киргизском языке [Текст] / С. М. Амиралиев, Н. О. Караева, У. Н. Камардинова // Филология: научные исследования. – 2019. – №6. – 251-256-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41804511>
12. **Караева, Н. О.** “Суу” концепти уюштурган когнитемалар тилдин провербиалдык каражаттарында [Текст] / К. З. Зулпукаров, У. Н. Камардинова, Н. О. Караева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. –№8. – 241-246-бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41437268>.
13. **Караева, Н. О.** О киргизских словах “иранского” происхождения [Текст] / С. М. Амиралиев, Н. О. Караева, А. А.Сапарбаева // Мир науки, культуры, образования. – 2020, №1. – С. 377-380. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42507588>

Караева Назира Ормонбековнанын “Кыргыз-корей гидронимикалык типологиясынын генезиси жана концептуалдык негизи” аттуу темасында 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: *гидроним, колеронимдер, парадигма, префиксоиддер, протеза, метатеза, эпитеза, эпентеза, суу, транслитерация, калькалоо.*

Изилдөөнүн объектиси катары кыргыз, корей тилдериндеги гидроаталыштарынын жалпы парадигмасы, **предмети** катары эки тилдеги гидронимдердин лингвоэтногенетикалык жана типологиялык бөтөнчөлүгү.

Изилдөөнүн максаты болуп тарыхый-генетикалык жана социалдык-маданий байланыштагы кыргыз жана корей тилдеринде лексикалык чордон катары кызмат кылган гидронимдерди конструктивдик жана семантикалык-типологиялык алкактарда салыштырып сыпаттоо саналды.

Изилдөөнүн методдору катары катары сыпаттама, топтоо, системалаштыруу, трансформациялык, салыштырма-тарыхый, карама-каршы коюу, реконструкциялоо өңдүү методдор пайдаланылды.

Изилдөөнүн натыйжалары жана алардын жаңылыгы: 1) кыргыз-корей тилдериндеги гидронимдердин этимологиялык, типологиялык-генетикалык жалпылыктары жана бөтөнчүлүктөрү бүт тилдердеги мыйзам ченемдүүлүктөргө баш ийиши ачыкталды; ностратикалык айрым гидронимдик архетиптер реконструкцияланып сунушталды; 2) эки тилдеги айрым гидронимдердин этимологиясы тилдердин корей-түрк, корей-алтай, ностратика биримдиктеринин алкагында иликтенди; тилдердеги **su-/si-* архетипинин рефлекстери аныкталды; 3) тилдеги гидронимдерге мүнөздүү универсалдык касиеттер белгиленди; гидронимдердин мазмундук көп катмарлуулугу көрсөтүлдү; кыргызча суу лексемасынын полисемиялык касиети ачылып берилди; 4) иште гидрономинативдик категория түшүнүгү негизделип сунушталды; эл аралык гидронимдердин кыргызча-корейче транслитерацияланганда пайда болгон негизги фонетика-графикалык кубулуштар мүнөздөмөгө алынды; 5) тилдердеги гидрономинанттардын функционалдык-семантикалык, формалдык-конструктивдик жана прагматикалык касиеттери аныкталды; алардын өзгөрүү жүйөөлөрү, мотивдери, себептери гидрономинативдик категориянын алкагында белгиленди.

Иштин натыйжаларынын колдонуу чөйрөсү. Иштеги фактылар “Тил илимине киришүү”, “Тилдин теориясы”, “Салыштырма грамматика”, “Түркология”, “Лексикология” сыяктуу филологиялык факультеттерде өтүлүүчү сабактарды өтүүдө колдонулат. Ошондой эле бакалавриатта дипломдук иштерди, кийин магистрдик, кандидаттык диссертацияларды даярдоодо биздин материалдарды пайдаланууга болот. Буларды “Ареалдык лингвистика”, “Алтаистика” боюнча семинарларда, атайын курстарда колдонууга мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации **Караевой Назиры Ормонбековны** на тему **“Лингвистический генезис и концептуальные основы кыргызско-корейской гидронимической типологии”**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности **10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание**

Ключевые слова: гидроним, колеронимы, парадигма, префиксоиды, протеза, метатеза, эпитеза, эпентеза, вода, транслитерация, калькирование.

Объект исследования – общая парадигма гидронимов в кыргызском и корейском языках.

Предмет исследования – лингвоэтногенетические и типологические особенности гидронимов двух сравниваемых языков.

Цель исследования – сравнительное описание гидронимов кыргызского и корейского языков в конструктивно-семантическом, лингвоэтногенетическом и контрастивно-типологическом аспектах.

Полученные результаты и новизна исследования: 1) установлена зависимость типологической и генетической (этимологической) общности и своеобразия гидронимов в корейском и кыргызском языках от общезыковых закономерностей; осуществлена реконструкция архетипов некоторых ностратических гидронимов; 2) установлена этимология отдельных гидронимов в двух языках в рамках алтаистики; определены рефлексы **su-/si* в сравниваемых языках; 3) определены универсальные свойства в языках, характерные для гидронимов; показана многослойность семантики гидронимов и многозначность кыргызской лексемы *суу*; 4) сформулировано и предложено понятие гидрониминативной категории; охарактеризованы фонетико-графические процессы в кыргызско-корейских транслитерациях международных гидронимов; 5) установлены функционально-семантические, формально-конструктивные и прагматические свойства гидрониминантов в сравниваемых языках; выявлены суть, мотивы и причины их изменения в рамках гидрониминативной категории.

Область применения результатов работы. Данный труд может внести посильный вклад в процесс формирования политической, социальной, экономической и культурных связей между Кореей и Кыргызстаном. Знание соответствующих гидронимов несколько облегчает общение между местным населением и туристами из двух стран. Фактический материал исследования могут быть использован при изучении в вузах таких дисциплин, как “Введение в языкознание”, “Теория языка”, “Сравнительная грамматика”, “Тюркология”, “Лексикология”. Материалы исследования могут быть использованы для дипломного исследования на бакалавриате, в магистратуре, а также для написания кандидатских диссертаций, а также при изучении элективных курсов “Ареальная лингвистика”, “Алтаистика” и др.

SUMMARY

dissertation Karaeva Nazira Ormonbekovna on the topic “Linguistic genesis and conceptual foundations of the Kyrgyz-Korean hydronymic typology”, submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 - comparative historical, typological and comparative linguistics

Key words: *hydronim, koleronyms, paradigm, prefixoids, prosthesis, metathesis, epithesis, epenesis, water, transliteration, tracing.*

The object of the study is hydronyms in oriental languages and their geographical names.

The subject of the research is the study of hydronyms in the Kyrgyz language from the point of view of Korean linguoculture and the analysis of Korean hydronyms in the aspect of Kyrgyz names for water bodies.

The purpose of the study is a constructive and semantic-typological comparative description of hydronyms serving as a lexical source in Kyrgyz and Korean languages, having historical-genetic and socio-cultural ties.

The results obtained and the novelty of the research: 1) the dependence of the typological and genetic (etymological) commonality and originality of hydronyms in the Korean and Kyrgyz languages on general linguistic patterns has been established; reconstruction of archetypes of some Nostratic hydronyms was carried out; 2) the etymology of individual hydronyms in two languages has been established within the framework of altaistics; **su-/si-* reflexes in the compared languages are determined; 3) defined the universal properties in languages, characteristic of hydronyms; shows the multi-layered semantics of hydronyms and the polysemy of the Kyrgyz lexeme *suu*; 4) the concept of a hydronominative category was formulated and proposed; the phonetic-graphic processes in the Kyrgyz-Korean transliterations of international hydronyms are characterized; 5) the functional-semantic, formal-constructive and pragmatic properties of hydronomics in the compared languages have been established; revealed the essence, motives and reasons for their change within the hydronominative category.

Scope of application. This work can make a feasible contribution to the process of forming political, social, economic and cultural ties between Korea and Kyrgyzstan. Knowledge of the corresponding hydronyms somewhat facilitates communication between the local population and tourists from the two countries. The actual material of the study can be used when studying in universities such disciplines as “Introduction to Linguistics”, “Theory of Language”, “Comparative Grammar”, “Turkology”, “Lexicology”. Research materials can be used for graduate studies at the baccalaureate, in the magistracy, as well as for writing master's theses, as well as in the study of elective courses “Areal linguistics”, “Altaistics”, etc.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л.
Бумага офсет. Печать офсет. Тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368

